

Руконгай, 78 район, Инузури — один из самых опасных районов в Обществе Душ. В этом районе крайне не хватает пищи и воды, воровство и кражи здесь обычное дело, а живых людей продают за деньги.

Асано Киёши, одетый в обычную одежду, характерную для жителей Общества Душ, шел по улице. Вокруг него лежали едва прикрытые одеждой жители, свернувшиеся в углах, с мутными и желтоватыми глазами, которые внимательно смотрели на него. Его чистая одежда сильно контрастировала с грязью и запущенностью этого места, особенно выделялись его глаза, полные надежды и энергии — качества, крайне редкие в этом районе.

Улица была грязной, повсюду были фекалии и мусор. Женщина, держа на руках ребенка, сжалась в углу, ее губы были фиолетовыми от холода, тело дрожало, а в глазах была видна жажда. Её глаза были такими сухими, что даже слезы не текли.

Киёши, увидев это, слегка вздохнул. Он подошел к женщине и достал из-за пазухи кусок белого хлеба. Однако, как только он протянул хлеб женщине, сзади раздался тихий голос: «Не делай этого! Осторожно!»

С этими словами лицо женщины, до этого казавшееся бледным, исказилось в странной улыбке. Она бросила ребёнка на землю, и в её руке появилась нож, который она направила к шее Асано Киёши.

Видя это, окружающие не проявили никакой реакции. Более того, на лицах некоторых людей появилась насмешливая и презрительная улыбка. Они стояли и комментировали: «Хе-хе, смотрите! Ещё один дурак, которого прикончит эта сумасшедшая женщина! Хи-хи-хи! Сегодня снова будем есть мясо!»

«Да, наконец-то, после такого долгого времени, мы сможем хорошо поесть. Это, наверное, уже шестьдесят седьмой».

«Ага, она уже убила шестьдесят семь человек. В последнее время сложно найти жертву. Лучше бы хранить его в хорошем месте и сделать копчёное мясо, чтобы можно было хранить дольше и есть несколько дней».

Эти слова звучали как ядовитые шипения змей, из пасти которых сочился яд. Лёгкое высвобождение реяцу Асано Киёши заставило женщину рухнуть на землю, нож выпал из её руки и с глухим звуком ударился о камень.

Смотря на женщину, которую он прижал к земле, но которая продолжала отчаянно бороться, в глазах Киёши мелькнул холодный блеск. Однако он не спешил убивать её. Вместо этого он подошёл к тому, что женщина держала на руках.

Ребёнок, брошенный женщиной на землю, не издавал ни звука, что вызвало у Киёши беспокойство. Когда он увидел, что скрывалось под обветшалыми тряпками, он погрузился в молчание. Это было тело ребёнка, давно умершего. Хотя его обработали каким-то неизвестным образом, мясо на теле стало темно-фиолетовым и почти полностью разложилось. Личинки ползали по гниющей плоти, а черные насекомые выползали из бледных глазниц, окрашенных следами крови, выражая безмолвную печаль.

Когда Киёши поднял тряпку, оборачивавшую тело ребёнка, женщина на земле начала ещё сильнее биться. Её лицо покрылось синеватыми венами, она кусала землю, её окровавленные ногти скребли по земле, и она яростно извивалась. Кожа на её теле сдиралась от трения о грубую землю, но женщина, казалось, не замечала боли, лишь кричала истерично: «Верни мне моего ребёнка! Моего ребёнка! Хи-хи! Ах, мой ребёнок! Это мама виновата! Мама сейчас принесёт тебе мяса!»

Смотря на её безумное состояние, Киёши понял, что она действительно сумасшедшая. Он внимательно рассмотрел женщину и заметил множество старых ран на её теле, явно нанесённых другими людьми. Кожа на голове была содрана, лицо было изрезано ножом, руки покрыты ожогами, а на бёдрах виднелись синяки и свежие кровоподтёки.

Киёши обернулся, взглянул на жителей, чьи лица выражали явное возбуждение, и заметил диких собак, жадно высовывающих языки. Он вдруг понял, что эти люди похожи на этих собак, жаждущих разделить плоть и кровь этой женщины.

Он подошёл к женщине и протянул ей тряпку, оборачивавшую тело её ребёнка.

Получив ребенка, женщина мгновенно успокоилась, и в этот момент в её глазах мелькнул проблеск ясности. Она смотрела на ребенка, её взгляд был полон ненависти и любви. Слабыми голосом она обратилась к Киёши: «Прошу тебя, убей меня».

Её лицо, однако, было залито слезами, которые оставили чистые дорожки на грязной коже, словно символ её очищения.

Киёши смотрел на женщину с выражением сложных чувств и мягко сказал: «Прости...»

В тот же миг белая молния вырвалась из его пальцев и с невероятной скоростью парализовала всё её тело. Лёгкая боль пронзила сердце женщины, за которой последовали бесконечные тьма и тишина. Но в последний момент её голос достиг ушей Асано Киёши, полный облегчения и безысходности: «Спасибо тебе...»

Услышав её слова, Киёши ощутил нечто невыразимое. Женщина явно пережила нечеловеческие страдания, но это не оправдывало её преступлений. Она убила многих... Заслуживала ли она смерти? Почему она стала такой?

Это не моя вина. Это наша общая вина.

Когда свет молнии угас, на лицах окружающих жителей появилась тень страха. Они знали, что это значит... Это знак шинигами из самого центра Общества Душ!

Хотя жители начали отступать, они не ушли далеко. Асано Киёши понял, что их слова не были пустыми угрозами. Эти люди действительно ели человеческое мясо!

Он встал, посмотрел на тела женщины и ребёнка, и в его руке загорелся огненный шар, излучающий жар. Огненный шар не выглядел обычным, он был подавленным и тусклым, как и чувства Киёши. Огонь охватил тела женщины и ребёнка, как будто пытаясь сжечь их грехи. Но все знали, что грехи нельзя сжечь огнём, и от этого они становились лишь более заметными.

Сердце Киёши было полно тяжести. Он покачал головой и направился в сторону, откуда раздался предостерегающий голос.

Пройдя через узкий переулок, он увидел перед собой худенькую девушку с короткими черными волосами — Рукию.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194790>